

Кружок

Журнал Монасенских Скаутов

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

Дружина «Смоленск»
Мюнхен

«Разведческая лесенка» в нашей дружине

Успешно сдали испытания на «Одноглазку»:	бел. Вера Адушева вол. Миша Скигин вол. Коля Новак вол. Саша Студенков вол. Ян Сигле вол. Алеша Хюбнер вол. Никлас Майер вол. Даниил Чудовский
На «Двуглазку»:	вол. Дима Скигин вол. Коля Серков
На «Таежного волчонка»:	т.вол. Коля Черкашин т.вол. Коля Фальманн
Бег на 3-й разряд успешно прошли:	нов. Эвелина Коншу нов. Володя Боровой нов. Максим Якименко нов. Даниил Притуленко
Согласно Уставу ОРЮР к даче ТО они будут допущены по истечении полугодного срока пребывания в организации.	
Успешно сдали 3-й разряд и дали ТО разведчиков:	р-ца Стефа Адушева р-ца Полина Кондратьева р-ца Настя Матвиенко
Засчитываю сдачу 2-го разряда за разведчицами	Анной Байбуриной Юлией Адушевой Настей Брюгген
и произвожу их в звание «Старших разведчиц».	
Успешно сдал испытание на специальность «3 орлиных пера»	Ст.р-к Федя Адушев
Прохождение Курса для вожаков (КДВ)	Ст.р-ком Федей Адушевым
Засчитывается за	Ср-цей Анной Байбуриной Ст.р-цей Юлией Адушевой Ст.р-цей Настей Брюгген

Из приказа начальника дружины «Смоленск» скм Ю.Готовчикова от 16 августа 2014 г.

По представлению начальника дружины «Смоленск» скм. Ю.Готовчикова, присвоенных XLV Курса начальников единиц (КНЕ) и XXXI Курса для руководителей (КДР) и учитывая многолетнюю руководительскую деятельность в дружине «Смоленск», произвожу в звание **скаутинструктор инс. АНДРЕЯ ШТИЛЯ**, заведующего сектором связи с Россией.

Из приказа № 438 от 23 ноября 2014 г. Старшего Скаутмастера ОРЮР Н.Конон

«Кружок» № 36. Издание мюнхенской дружины «Смоленск». Июнь 2015 года

На обложке: Юбилейная медаль ОРЮР к «Столетию разведчиц»

Мероприятия дружины

Православная часовня в Альпах

У подножья скалистого массива Баварских Альп «Карвендель» расположен живописный городок Миттенвальд. Километрах в пяти от него, на высоте более тысячи метров, находится чистое горное озеро Люттензее, а на пригорке над озером стоят большие блоки-карзармы Горных стрелков немецкой армии. Блоки и вся военная зона вокруг них обнесены забором, а внутри этой зоны стоит русская православная церковка-часовня.

В течение многих десятилетий старшие члены нашей дружины ухаживают за часовней и содержат ее в полном порядке. Неоднократно сюда устраивались походы и проводились скаутские церемонии, а каждые пять лет служит благодарственный молебен.

Так, осенью 2014 года, в 65-ю годовщину существования часовни, состоялась встреча, организованная мюнхенской скаутской дружиной. В этой встрече, наряду со скаутами и их родителями, присутствовала довольно большая группа русских и немецких жителей соседнего курортного городка Гармиш-Партенкирхен и заместитель мэра города Маркт-Миттенвальд.

После вступительного слова и приветствия гостей, священник мюнхенского прихода отец Андрей Березовский отслужил благодарственный молебен и заупокойную литию. В заключение, в проповеди о. Андрей в частности отметил важность таких юбилейных мероприятий для наших детей и молодежи.

Во время трапезы, гостям было подробно рассказано об истории и строительстве этого памятника.

Как же очутилась православная часовня в глуши Баварских Альп, да еще на военном полигоне ?

На страницах журнала «Кружок» уже не раз писалось об этом маленьком храме нашей дружины, но пожалуй нашим молодым читателям будет интересно узнать об истории возникновения этой часовни.

По окончании Второй мировой войны, в разрушенной Германии в катастрофических условиях оказались десятки тысяч беженцев, в силу военных и политических обстоятельств вынужденных покинуть пределы тогдашнего Советского Союза и лишенных каких-либо средств к существованию. Чтобы как-то прокормить такую массу и предоставить хотя бы примитивное жилье, благотворительная организация – ЮННРА создала беженские лагеря во многих местах Западной Германии.

С 1946 по 1949 годы такой лагерь находился возле озера Люттензее, отличавшийся тем, что будучи в горах, он как бы был отрезан от окружающего мира. Лагерь превратился в настоящий русский городок. В нем были представлены различные слои выходцев из России – всего около тысячи человек. Сразу же по приезде первых жителей заработала лагерная

администрация, открыт кооперативный магазин, уже через неделю начались занятия в начальной школе и первом классе гимназии. В большом помещении-складе оборудована уютная церковь, из самых простейших материалов изготовлены кресты и подсвечники, а из

бомб и снарядов (остатков недавней войны), сделаны колокола. В большом зале – столовой построена сцена, вскоре начал работать детский театр, сформирован скаутский отряд ОРЮР...

Лагерь жил своей особой жизнью, своим особым бытом. Праздновались все православные праздники, соблюдались церковные традиции, особенно на Пасху и Рождество. На Крещение верующие шли крестным ходом на озеро, где в проруби освящалась вода, как некогда в России ...

В 1948 году, когда пошли первые слухи о ликвидации лагеря, по инициативе начальника лагеря – архитектора Виктора Раевского и настоятеля храма Св.Николая отца Бориса Славинского было решено построить часовню-памятник и таким образом увековечить память о пребывании русских беженцев в этих краях.

*Часовня-памятник в Люттензее
Рис. архитектора В.Раевского.*

По проекту часовня должна была стать фундаментальным бетонным сооружением. Но откуда взять столько цемента ? Купить негде и не на что. Не хватало и другого нужного материала, так что пришлось импровизировать. Для фундамента и возведения стен использовали бетонные плиты от разрушенной постройки, каждая весом не менее тонны, которые не без труда, вручную пришлось притаскивать издалека; купол сделали из борта моторного катера, а крест на нем из трубы, отрезанной от стойки для привязи лошадей; для крыши из бревен настругали топором полторы тысячи тонких дощечек-дранок.

«Наступила зима. Работы по постройке приостановились. У многих закралось сомнение: удастся ли закончить постройку часовни. Но группа верующих и настойчивых людей с примитивными инструментами, без средств, без досточных навыков в строительном деле, но с глубокой верой в святое дело, продолжала работать...»

К концу мая постройка часовни была закончена. В День Святого Духа, 12 июня 1949 года, при стечении большого числа верующих, митрофорный протоиерей о. Борис Славинский совершил торжественный обряд освящения часовни-памятника, построенной русскими людьми в разсееании сущим ..».

Из воспоминаний А.Еремина, одного из строителей часовни. (Парижская газета «Русская Мысль», июнь 1949 г.)

Беженский лагерь в Люттензее окончательно расформировали в 1950 году, а его жители разъехались по разным странам. И только православная часовенка осталась стоять как свидетель тех тяжелых, полных лишений времен.

За истекшие первые 30 лет со дня ее строительства, под влиянием суровой горной природы, часовня обветшала – прохудилась и начала протекать крыша, покривились купол и крест, подход к ней зарос кустами и бурьяном.

О существовании часовни и таком ее состоянии, требующем капитального ремонта, давно было известно мюнхенскому скаутскому отряду. Узнав тогда, (в начале 1980 годов), что за часовней никто не следит и ремонтировать не намерен, они решили взять опеку над часовней и отремонтировать ее. Но чтобы заменить всю крышу требовалась профессиональная помощь. Пока думали как собрать деньги для такого крупного ремонта, произошло следующее ...

Военное командование, в чьем ведении находилась зона, распорядилось построить новые учебные помещения как раз на том месте, где стояла часовня, а саму часовню, так как она мешала, да к тому же казалось, что никому не нужна, приказали снести. Для этого затребовали отряд саперов.

И вот тут-то, по словам тогдашнего начальника офицерской школы в Люттензее майора Диссера, молодые солдаты отказались ломать часовню, а наоборот, предложили ее починить.

Так были произведены крупные основные работы и заново перекрыта крыша. Но многое осталось недоделанным. За это взялись старшие разведчики мюнхенской дружины: получили разрешение на вход в зону, покрыли позолотой купол и крест, побелили часовню внутри и снаружи, реставрировали иконы и поместили их в рамки под стеклом, починили семисвечник и кресты на аналое, выложили камнями и песком дорожку, залили бетоном испортившиеся места фундамента, срезали деревья и нависшие над крышей ветки, изготовили и укрепили на лицевой стороне часовни мраморную памятную плиту и многое другое. Пришлось совершить немало поездок и хорошо потрудиться. Но работали все охотно и споро, так как чувствовали, что делают доброе дело, что это прямая обязанность молодежи ухаживать за памятником, построенным их дедами. А для дальнейшего ухода за часовней получено согласие военной администрации.

Летом 1984 года, архиепископ Марк, Берлинский и Германский, при большом количестве паломников – прихожан мюнхенского собора, совершил обряд повторного освящения часовни.

Скм. Ю.Готовчиков

Нач.мюнхенской
дружины «Смоленск»

*Летний лагерь дружины «Смоленск»
на нашем излюбленном месте среди живописной природы
Баварского Леса*

и несколько «выдающихся» моментов в лагере «Русский Скаут – 2014»

**«Разведчик весел и никогда не падает духом» -
(даже при заготовке дров для кухни)**

а само дежурство на кухне - одно удовольствие ...

... дана команда - «Обед !»

Занятия у стаи

Белочки и волчата с большим вниманием слушают лекции ...

Волнующий момент

**Стая с нетерпением
ждет объявление
результатов
«Волчатского бега»**

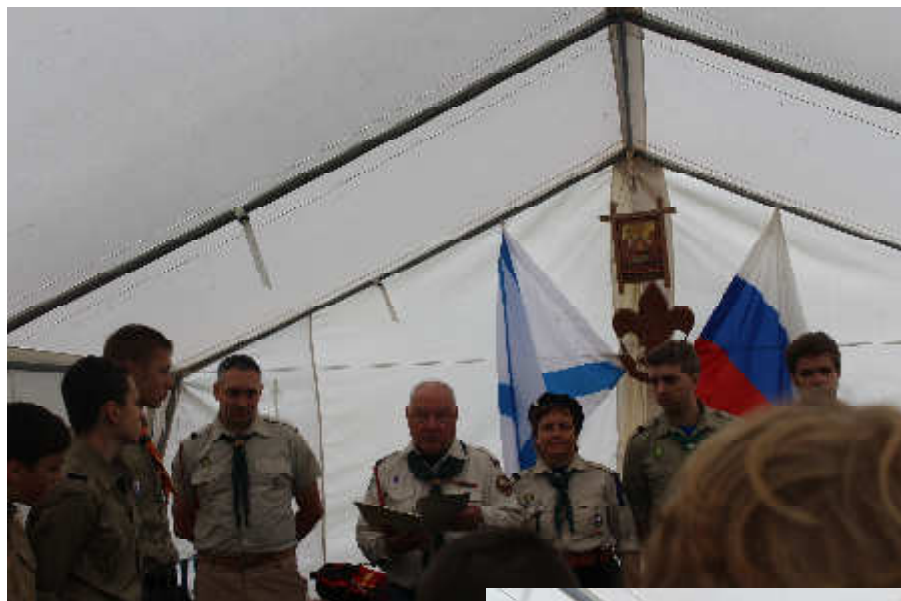
**Нежнолапка Миша Скигин демонстрирует, что он успешно прошел бег на
«одноглазку» и теперь умеет давать волчатский салют**

Торжественный день в лагере

«Мы уселись дружным кругом и веселых песен звон ...»

**Объявление результатов и успехов
в прохождении скаутских разрядов, курсов и специальностей:**

За успешное окончание Курса для вожakov значок-нашивка КДВ вручается:

Старшему разведчику Феде Адушеву

Старшей разведчице Ане Байбуриной

Старшей разведчице Юлии Адушевой

Старшей разведчице Насте Брюгген

Енот (Инс. Андрей Штиль) слушает чтение приказа о его производстве в звание Скаутинструктор ...

Волчата и их «приключения»

Волчатам дано задание — найти «предмет, который не должен находиться в лесу» не далеко от лагеря.

Волчата с энтузиастом бросаются в лес и через пару минут возвращаются с радостным криком: «Нашли !» - и показывают маленькое цветное стеклышко.

- Молодцы, этому стеклышку тоже не место в лесу. Но предмет, который вы должны найти немного больших размеров. (А найти нужно было теннисный мяч, положенный на довольно видном месте у пня).

На этот раз волчата долго рыщат по лесу ... Наконец, уже издалека кричат: -

- Нашли !! - и притаскивают ... борону, весом более 50 килограмм.

- Да, этому предмету в лесу не место, но борону оставил на опушке крестьянин и теперь будет удивляться куда она пропала. Так что отнесите ее обратно.

На что последовал ответ:

- Мы не можем - она слишком тяжелая.

- - -

Обычно в конце обеда или ужина в столовой раздается команда дежурного по лагерю:

- Добавка !»

Некоторые волчата, не доев еще первую обильную порцию, бросаются со своими мисками на кухню за добавкой, а потом оказывается, что всё съесть не могут и выбрасывают добавочную порцию в ведро для поросят.

Чтобы избежать этого, в прошлом лагере введена команда:

- Добавка — только для тех, кто доел !

«Голодных» волчат сразу стало меньше, так как с полной миской за добавкой не побежишь, а к тому-же оказалось, что для многих достаточно и основной порции.

Однако один волчонок догадался как обойти такое правило — после команды дежполага, он схватил свою добавочную тарелку и бросился на кухню ...

Но вернуться пришлось ему без добавки, так как дежурные сразу раскусили такой трюк, увидев его еще совсем чистую тарелку.

- - -

За завтраком волчата оживленно обсуждают прочитанный им накануне у «Свечки» рассказ Чехова, в котором в частности говорилось о «гробах, спрятанных в квартирах».

Вдруг один замечтавшийся волчонок заявляет:

- А я не знаю, что такое гроб ...

И тут его сосед решил проявить свою осведомленность и кратко и четко объяснил:

- Ну, гроб это такой деревянный ящик, туда вставляют мертвого, а потом закапывают ..

- - -

Подбегает волчонок к начальку лагеря:

- Барсук, скажи, Ты был когда-то волчком ?

- Да, конечно был.

- Ага, значит я тоже могу стать скаутмастером ... ?

О специальностях разведчиков и разведчиц

В методику скаутского воспитания входит обширная система специальностей, которая имеет целью развить и разведчиков привычку к постоянному, созидательному и самостоятельному труду.

Обычно разведчицы, особенно младшего возраста, стремятся получить специальность ради значка и выбирают обычно то, что полегче или что они знают и что отвечает их возможностям и способностям.

Часто в лагере сдаются такие специальности как «Пловец», «Лагерник», «Походник», «Игрок в мяч», так как знания и навыки к ним или подобным специальностям имеются у многих, или приобретаются в лагере и не требуют «практического труда», что иногда трудно осуществить в лагерных условиях, а выполнить его дома не хватает настойчивости и терпения.

А вот как выполнил такое практическое требование Старший разведчик Федя Адушев, которому для получения специальности «Шахматист» требовалось «сделать себе шахматную доску и фигуры из картона или иного материала»

Бивуак на плаву

из воспоминаний Барсука

Было это давно, точнее — в середине пятидесятих годов прошлого столетия, во времена когда численность мюнхенского отряда Александра Невского, из-за отъезда его членов в другие страны, составляла всего 12 человек. Но несмотря на малочисленность, деятельность отряда продолжалась — проводились сборы, походы, летние и зимние лагеря.

И вот, тогдашний начальник отряда, скаутмастер Дима Кеппен (Шип, как мы его звали), получает однажды письмо от мюнхенских немцев Пфадфиндеров с приглашением русским скаутам принять участие, совместно с другими скаутскими организациями, в их трехдневном бивуаке — слете, который устраивается на католическую Тройцу, вблизи знаменитого монастыря Шефтлярн, на берегу реки Изар.

Приглашение показалось нам заманчивым и принять участие в таком «знаменательном» для нас событии согласилось 5 энтузиастов нашего отряда.

Сразу принялись за подготовку: привели в порядок форму, (которая, как оказалось, была не у всех «парадного вида»), раздобыли двухместные палатки, (такие как и теперь у наших лагерников во время двухдневных походов), котелки, пилу, топорик и все остальное, что нужно для «образцового» звенового бивуака.

Тут-же встал вопрос о транспорте, ведь надо было тащить с собой весь этот багаж до места слета не менее 40 километров. Но такую «незначительную» проблему мы решили просто - добираемся на велосипедах. Правда, перед этим их пришлось тщательно чинить, так как не у всех этот вид транспорта был на «новейшем уровне техники».

Наконец все было готово и мы с нетерпением стали ждать указанного срока. Омрачало наше настроение лишь одно обстоятельство - уже в течение нескольких дней шли непрерывные дожди и у нас закралось сомнение — состоится ли вообще слет...

Справляемся у Шипа:

- Да,- говорит, - он получил сообщение, что бивуак под вопросом из-за непрерывных дождей. Об окончательном решении будет объявлено по радио.

Но мы твердо решили не откладывать поездку на такое важное событие из-за каких-то там дождиков, тем более после такой тщательной подготовки, хотя этот самый дождик шел не переставая.

И вот, прикрывшись кое-как плащами, мы тронулись в путь, который оказался совсем не таким легким, как мы наивно представляли.

Вначале пришлось проехать через весь город по главным улицам, (так как дорожки для велосипедистов тогда еще были не в моде), где нас, в добавок к дождю сверху, обильно обдавали брызгами автомобилисты, смотревшие на нас скептически из своих уютных салонов.

Вдруг один из членов «экспедиции» кричит нам вдогонку:
- Стоп, у меня шина лопнула !

Пришлось искать сухое местечко и клеить его шину, которая лопнула не из-за того, что он наехал на гвоздь, а просто из-за ее «древнего» состояния.

Наконец мы выбрались «на природу» и покатали по проселочной дорожке вдоль Изара. Настроение поднялось, да и дождик прекратился.

Но нельзя сказать, что мы доехали до места назначения совсем без приключений, о которых позаботились в первую очередь наши велосипеды — то вдруг у одного цепь соскочила, у другого щиток с переднего колеса отвалился ...

Но наконец добрались до нужной точки - монастыря Шефтлярн и увидели наскоро смастеренный указатель с обнадеживающей надписью: «St. Georg Camp» и вскоре подъехали к месту, где должен был состояться грандиозный бивуак — слет.

И что-же мы видим — вернее не видим ни палаток, ни других сооружений скаутского «кэмп», а видим только огромные лужи, превратившие лагерную полянку в болото.

Не знаю, как поступили бы нынешние наши разведчики в такой ситуации, но для нас это было не помехой, о возвращении не могло быть и речи.

И мы тут же решили устроить свой собственный бивуак.

Быстро нашли «уютное» место, в виде небольшого полуострова, на берегу тихого залива, неподалеку от главного русла реки с ее бурным течением, и на небольшом возвышении, обрамленного кустиками, поставили палатки. Для типичного скаутского бивуака оставалось только развести костер и сварить ужин.

Бросились по дрова. Но хотя дождь уже давно перестал, сухих дров нам обнаружить не удалось. Пришлось прибегнуть к скаутскому методу «разжигания костра при любой погоде», (который описывать не буду, так как старшие разведчики его знают). Скажу только, что никаких «вспомогательных средств» в виде бумажек, или чего доброго, спирта, мы не употребили, (ничего подобного у нас и не было), а воспользовались только пилой, топориком и конечно спичками, которые оказались влажными и не загорались. (Тут опятьтаки пригодился скаутский опыт «сушения спичек». Для этого надо подержать несколько спичек пару минут в волосах на голове).

И вскоре по берегу Изара поплыл запах жареных сосисок ...

Так подошел к концу первый день нашего богатого приключениями мероприятия. Дождь прекратился, погода улучшилась и с наступлением сумерок мы решили провести «официальный» костер по полной скаутской программе — с пением гимна и наших любимых песен, с дискуссиями и веселыми рассказами.

Время перевалило за полночь, а мы сидели у уютно потрескивающего костра, наслаждаясь окружающей природой и тишиной. Только звук течения реки становился, как нам показалось, все громче, но мы не придали этому особого значения.

Спать не хотелось. Разговоры и шутки продолжались и после того, как мы забрались в спальные мешки и устроились на «удобных» постелях, (брезентах, растеленных прямо на траве), так как были уверены, что утром выспимся и будить нас раньше времени никто не будет.

Однако насладиться вдоволь сном нам не удалось, так как вдруг тишину утренней идиллии нарушила громкая команда:

- Подъ — еем !

Шип ! - узнаем по голосу, - откуда он взялся в такое «полуночное» время ?!

(Как потом выяснилось, наш начальник отряда, услышав по радио, что бивуак возле Шефтлярна отменяется, а мы об этом не знаем, отправился нас «выручать». Но подъехав, уже в темноте, на своем мопеде к бивуаку Пфадфиндеров и никого там не найдя, попросился у крестьян на ночлег, а рано утром отправился на поиски и, как оказалось, нашел нас вовремя.)

- Шип, зачем ты будишь нас в такую рань ?!

- Ребята, советую вам поскорее вылезать из палаток, - ответил Шип «угрожающим» тоном.

Выбравшись из спальных мешков, с удивлением, чтобы не сказать с ужасом, видим следующую картину: вода из залива подступила почти вплотную к нашим палаткам...

Вот оказывается почему течение в реке становилось все громче - ее уровень, из-за обильных дождей в горах, за ночь сильно поднялся и грозил затопить всю окрестность.

Пришлось, хотя и не в панике, но срочно эвакуироваться - снимать палатки и, шлепая по окружающей нас уже со всех сторон воде, перетаскивать вещи в сухие места.

А потом мы сидели, грелись на солнышке и наблюдали, как наш «бывший» бивуак постепенно исчезает под «водной стихией» ...

Скм. Ю.Готовчиков

Прим. редакции:

Начиная с 30-го номера, «Кружок» рассылается по электронным адресам руководителей и кандидатов в руководители, получающим орюровскую периодику. А желающие могут найти не только почти все номера журнала «Кружок», но и другие материалы и данные о мюнхенской дружине «Смоленск», по адресу:

www.orur.de